

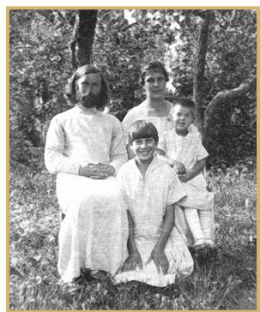
«И ВЕРОЮ УТВЕРДИТЕСЯ...»

**Священномученик Василий, протоиерей
(Василий Никитич Максимов)
1887-1937**

Сын бедного крестьянина, Василий с детства прислуживал в алтаре. Однажды в престольный праздник службу в храме совершал приезжий архиерей. Ему понравился благочестивый, одаренный музыкальными способностями мальчик, и он взял его с собой в Шадринск и определил в духовное училище. Василию тогда было 14 лет. В Шадринске он познакомился со своей будущей женой Юлией, дочерью местного священника Александра Конева, выпускницей Шадринского музыкального училища.

В 1914 году был рукоположен в сан священника к одному из храмов Шадринска, затем переведен в храм города Петропавловска. В 1923 году переехал в Москву и был назначен в храм великомученика Никиты в селе Кабаново Орехово-Зуевского уезда Московской губернии. За безупречное служение Церкви был возведен в сан протоиерея и назначен благочинным.

В 1927 году скоропостижно скончалась матушка Юлия Александровна. Отец Василий остался с тремя детьми, младшему из которых еще не было двух лет. В конце 1920-х гг. в селе случился пожар, и о. Василий уступил большой церковный дом семьям погорельцев, а сам перешел с детьми в небольшой домик на окраине села. Впоследствии они жили в церковной сторожке, половину которой занимала монахиня Евфимия с отцом – церковным сторожем. Матушка Евфимия взяла на себя попечение о детях.

В 1934 году о. Василий писал племяннице в Алма-Ату: «Очень трудно, и устаю я, но зато и чувствую себя хорошо, все-таки люди остаются довольны. Они любят и помогают мне, и я все свои силы отдаю им». В 1935 году у о. Василия открылся туберкулезный процесс в легких. Батюшку спасла любовь прихожан, поочередно приносивших ему продукты. Их стараниями о. Василий поправился.

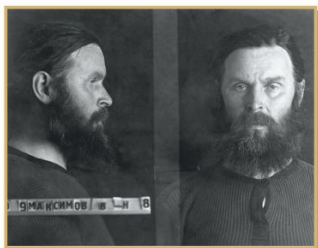
В 1937 году отовсюду стали приходиться известия об арестах духовенства. Нависла угроза и над протоиереем Василием, которому власти не раз предлагали уйти из храма и устроиться на работу в театре (у батюшки был красивый и сильный голос).

Отец Василий всякий раз отвергал эти нелепые предложения. Понимая, что арест неизбежен, он готовился к нему и сжег самое дорогое – дневник своей покойной жены.

В ночь на 23 августа за ним пришли сотрудники НКВД. Отец Василий попросил разрешения пройти на могилу матушки и помолиться, ему позволили. После молитвы он направился к машине. В начале сентября м. Евфимия и дети собрали о. Василию передачу. Батюшка ответил запиской: «Дорогие мои и милые! Обо мне не беспокойтесь. Я здоров. Все в порядке. Дело еще не окончено. Учитесь хорошо. Кто назначен на мое место или нет? Живите тут, никуда не уходите. Евфимии спасибо. Пошлите черную рубашу верхнюю и белую. Целую всех. Благословляю. Бог да хранит вас. 12 сентября 1937 г.». 22 сентября Тройка НКВД приговорила отца Василия к расстрелу по обвинению в "контрреволюционной агитации" по статье 58-10 УК РСФСР.

Расстрелян 23 сентября 1937 г. Погребен в безвестной общей могиле на Бутовском полигоне. 20 июля 1989 г. был реабилитирован прокуратурой Московской области.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2001 г. внесен в поименный список Собора новомучеников и исповедников Российских.

По материалам «База данных за Христа пострадавшие» (ПСТГУ)

Политический террор в отношении священнослужителей и верующих традиционных религиозных конфессий России

www.fond-inok.ru